

О. Р. БОРОДИН

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВИЗАНТИИ В СЕРЕДИНЕ VII в. И «ДЕЛО» РИМСКОГО ПАПЫ МАРТИНА I

Для церковной истории Восточной Римской империи 30—80-е годы VII в. были временем утверждения монофелитства в качестве господствующего религиозного направления, периодом длительной и напряженной борьбы его с православием, завершившейся в конечном счете поражением «монофелитской ереси» и торжеством ортодоксии. На всем протяжении истории монофелитства заметную роль в борьбе с ним играли церковные иерархи Запада, и в первую очередь римские епископы. Эта роль пропорционально возрастала в те моменты, когда положение монофелитства в «коренных», восточных областях империи становилось особенно прочным, а репрессивная антиправославная политика правительства — особенно жесткой. Многие бежавшие с Востока приверженцы ортодоксии находили в это время приют и убежище в Италии, а резиденция римских понтификов, как правило (хотя и не всегда), превращалась в оплот борцов против монофелитства. Один из таких периодов приходится на конец 40-х—начало 50-х годов, когда папский престол занимал Мартин I (649—654/655). История жизни этого церковно-политического деятеля представляет научный и общечеловеческий интерес, по крайней мере по трем причинам. Во-первых, папа Мартин был активным участником драматических событий в Риме и Константинополе в середине VII в. — событий, оказавших ощутимое воздействие на судьбу Восточной империи и на историю ее взаимоотношений с Римом. Во-вторых, источники, сохранившие для нас сведения о жизни Мартина I, позволяют говорить о некоторых важных эпизодах политической истории VII в. с большой степенью подробности, что редкость для так называемых «темных веков». Особенно это касается судебного процесса над мятежным папой в 654—655 гг. Третья причина — незаурядность личности Мартина I и трагичность его жизненного пути.

Жизни папы Мартина I посвящена специальная статья Г. Гризара, опубликованная в 1907 г. в официальном органе Ватикана — журнале «Civiltà cattolica»¹. Его биография описана здесь тщательно и детально, но Г. Гризар занимает по отношению к своему герою однозначную апологетическую позицию и ни в целом, ни в частности не расходится с оценкой деятельности Мартина I, содержащейся в житийной литературе.

¹ *Grizar H.* Una vittima del despotismo bizantino. Papa S. Martino (649—654/655) // *Civiltà cattolica*. Roma, 1970. Т. LVIII. P. 272—275, 656—666.

Такой подход, конечно, нельзя признать удовлетворительным. Другие существующие работы о папе Мартине касаются лишь отдельных конкретных моментов или периодов его судьбы². Автор настоящей статьи видит свою задачу в том, чтобы проанализировать деятельность папы Мартина I на всем протяжении его понтификата в контексте церковно-политической истории Византии. Особое внимание предполагается уделить суду над Мартином I. Данное событие привлекает к себе внимание не только как таковое; его анализ мог бы иметь значение для будущего комплексного исследования истории политических судебных процессов в Восточной империи.

Источниками по истории жизни папы Мартина I являются его биография в «Книге понтификов» Римской церкви³, сохранившиеся 17 его писем⁴, материалы Латеранского собора 649 г.⁵ и два памятника житийного типа. Один из них, носящий название «Воспоминание о том, что, жестоко и без почтения к Богу, делали противники истины со святым и апостолоческим новым исповедником мучеником Мартином Римским папой»⁶, представляет собою не вполне обычное явление. Дело в том, что его автор не только лично знал папу Мартина I и принадлежал к числу тех его сторонников, кто стремился облегчить папе его тюремное заключение в Константинополе, — он к тому же писал житие папы еще при его жизни. Об этом свидетельствует композиция заключительной части «Commemoratio»; текст завершается рассказом о тяготах, переживаемых папой Мартином в ссылке, и обычным для концовки произведения житийного жанра благочестивым обращением к читателям⁷; после этого, без всякой связи с предыдущим, приписано несколько фраз о смерти папы в Херсоне: очевидно, известие о ней поступило в Константинополь уже после окончания труда. «Commemoratio» описывают события строго и четко, в спокойном тоне; его автор использовал документальные источники; в тех случаях, когда они сохранились (письма Мартина I Ерр. XIV, XV, XVI), легко можно убедиться в совпадении содержащейся в них информации с сообщениями жития; при описании допросов папы Мартина реплики участников приводятся дословно, — следует думать, что автор имел возможность использовать протоколы. Сказанное позволяет весьма высоко оценить степень достоверности источника, что не мешает, разумеется, учитывать и его несомненную тенденциозность. Памятник был написан по-гречески, но сохранился лишь в латинском переводе.

² Peitz W. M. Martin I und Maximus Confessor: Beiträge zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645—668 // Historisches Jahrbuch. München, 1917. Bd. 38, H. 2—3. S. 213—236, 429—458; Michael E. Wann ist Papst Martin I bei seiner Exilierung nach Konstantinopel gekommen? // Zeitschrift für katholische Theologie. 1892. Bd. 16. S. 375—380.

³ Le Liber Pontificalis / Texte, intr. et comm. par L. Duchésne. P., 1886. P. 336—340.

⁴ Mansi J. Sacrorum conciliorum collectio . . . (Далее: Mansi). Т. X. Col. 789—854, 861—864; PL. Т. 87. Col. 119—204.

⁵ Оpubл.: Mansi. X. Col. 863—1188. Недавно появилось новое критическое издание актов собора: Concilium Lateranense a. 649 celebratum / Ed. R. Riedinger (Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series secunda. Vol. I). В., 1984. XXVIII+467 P.

⁶ Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae. . . // Mansi. X. Col. 853—861; PL. Т. 87. Col. 111—120.

Далее в тексте памятник именуется сокращенно: «Commemoratio».

⁷ «Помоляйтесь же за меня, недостойного раба, написавшего это, чтобы вместе с вами удостоился я милосердия Христа, вечного Бога нашего, аминь».

Известны два его варианта, отличающиеся друг от друга в незначительных частностях⁸.

Другое упомянутое произведение житийного типа — так называемый «Scholion sive Hupomnesticum»⁹ — представляет собой свод нескольких кратких мартириев ортодоксальных борцов против монофелитства — Максима Исповедника; папского апокрисиария Анастасия, умершего в изгнании в Лазике; братьев Феодора и Евпрепия, находившихся в ссылке в Херсоне одновременно с Мартином I. Автор схолии побывал в Херсоне после смерти одного из братьев (Феодора) и встречался там с другим (Евпрепием), рассказавшим ему о жизни папы Мартина в Херсоне, его кончине и погребении и о чудесах, которые якобы происходили на его могиле. Евпрепий передал автору некоторые личные вещи папы Мартина I. Схолия, так же, как и «Commemoratio», дошла до нас в латинском переводе. Однако греческий ее текст сохранился в составе т. н. «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина, бывшего папы Рима, а также преподобного Максима и его ученика» (компиляция рубежа VII—VIII вв.)¹⁰. Издатель С. Л. Епифанович называет автором схолии Феодосия Гангрского — одного из активных борцов за ортодоксию, в 50-е годы VII в. отбывавшего ссылку в Лазике вместе со своим братом Феодором (об этом упоминается в тексте схолии). Однако составитель «Краткой истории» именует автора «Hupomnesticum» Феодором, а не Феодосием, имея в виду, вероятно, второго из двух братьев¹¹. Немецкий исследователь В. Пайтц на основании ряда текстологических сопоставлений заключил, что оба памятника — «Commemoratio» и «Hupomnesticum» — написаны одним и тем же человеком. В. Пайтц идентифицировал их автора с константинопольским монахом Феодором — убежденным сторонником папы Мартина и адресатом двух его писем (Ерр. XIV, XV)¹².

В перечисленных памятниках (кроме «Книги понтификов») почти не содержится информации о жизни Мартина I до избрания на папский престол, но они дают возможность достаточно подробно осветить историю его понтификата. Вся она теснейшим образом связана с борьбой ортодоксального христианства против монофелитства. Следует напомнить, что монофелитство, представлявшее собой учение о единой воле Христа, соответствующей его единой ипостаси при двух природах: божественной и человеческой, было признано в 638 г. официальным исповеданием веры на территории всей империи, о чем и было объявлено Ираклием II в императорском эдикте «ἐκδέσις τῆς πίστεως»¹³. Противоречащий основным принципам православной христологии, «ἐκδέσις» встретил весьма сильное со-

⁸ Разночтения учтены в цит. издании И. Манси.

⁹ Scholion sive Hupomnesticum // PL. T. 129. Col. 681—690 или PG. T. 90. Col. 193—202.

¹⁰ Опубл.: Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917. С. 10—20.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² См.: Peitz W. M. Op. cit. S. 456—457. Ф. Жаффе считал, что этот Феодор входил в состав клира св. Софии Константинопольской. См.: Jaffe Ph. Regesta pontificum romanorum. В., 1851. P. 163.

¹³ О сущности монофелитства и его истории см.: Сидоров А. И. «Монофелитская» уния по свидетельству «Повествования о делах армянских» // Историко-филологический журнал. Ереван, 1988. Т. 3. С. 161—165; см. также: Winkelmann F. Die östliche Kirche in der Epoche der christologischen Auseinandersetzungen (5. bis 7. Jahrhundert). В., 1980.

противление среди верующих и духовенства Византии. Но если на Востоке монофелитство все же опиралось на определенную богословскую традицию, имело предшественников и последователей, то латинскому Западу оно было чуждым от начала до конца. Политическая цель, которую, по-видимому, преследовала государственная власть, вводя монофелитство (создание условий для компромисса с монофиситами), перестала быть актуальной для Византии после арабского завоевания Египта. Для Рима она не была актуальна никогда.

Неудивительно, что «ἕκθεσις τῆς πίστewς» вызвал резкое неприятие в Риме со стороны папы Иоанна (640—642), а после его смерти — следующего римского епископа, Феодора I (642—649). В Италию эмигрировала большая группа представителей восточного духовенства. Во второй половине VII в. Рим стал средоточием антимонафелитской церковной оппозиции, возглавлявшейся папой Феодором и переехавшим сюда же непримиримым борцом за православие хрисопольским монахом Максимом Исповедником. В 646 г. африканские епископы обращаются к константинопольскому патриарху Павлу с требованием отречься от ереси и просят воздействовать на него в этом направлении императора Константа II. Папа Феодор направляет Павлу собственное послание в поддержку требований африканских епископов, и, не добившись согласия, отлучает константинопольского патриарха от церкви.

Желая добиться примирения церквей, Констант II издает новый указ, так называемый «τόπος τῆς πίστewς»¹⁴. В нем василевс идет на уступку ортодоксам, повелевая убрать «ἕκθεσις», выставленный для обозрения перед входом в константинопольский храм св. Софии. При этом, однако, отмечая наличие двух подходов к решению вопроса о единой воле Христа, законодатель запрещает обеим сторонам дискредитировать по этому поводу. Таким образом, новый указ императора приравнивал друг к другу ортодоксов и монофелитов и не мог не вызвать возмущения в Риме. Но папа Феодор скончался 13 мая 649 г., не успев официально выразить свое отношение к «τόπος». Его преемником стал Мартин I.

Папа Мартин I, уроженец г. Гудер в Умбрии, занял престол 5 июля 649 г. До этого он был диаконом римской церкви, а позже — апокрисиарием (посланником) папской курии при императорском дворе в Константинополе¹⁵. Эту должность он занимал вплоть до избрания римским понтификом¹⁶.

Оказавшись во главе церкви в сложный, конфликтный период ее истории, Мартин I выступил решительным продолжателем дела папы Феодора. В обычных условиях сразу после выборов их участники обращались к императору с просьбой об утверждении результатов. (Формула такого обращения сохранилась в «Liber Diurnus» — официальном папском формуляри¹⁷). У Мартина I, с первых дней правления занявшего антимонафелитскую позицию, шансов на императорское утверждение не было,

¹⁴ Традиционно считается, что «τόπος τῆς πίστewς» был объявлен в 648 г. В. Пайтц доказывал, что он появился несколько ранее — в сентябре 647 г. См.: Peitz W. M. Op. cit. S. 436.

¹⁵ О должности апокрисиария и его функциях см.: Emercaeu A. Apocrisariats et Apocrisariat: notion de l'apocrisariat: ses variétés à travers l'histoire // Echos d'Orient. 1914—1915. T. 17.

¹⁶ Liber Pontificalis . . . (Далее: LP). I. P. 336.

¹⁷ Liber Diurnus ou Recueil des Formules usitées par la Chancellerie pontificale du V au XI siècle. P., 1869. P. 103—107.

и поэтому после его избрания за ординацией в Константинополь, по-видимому, не обращались¹⁸. Это отступление от традиции спровоцировало, вероятно, оппозиционные настроения, в том числе и среди духовенства некоторых западных диоцезов¹⁹. Тем не менее новый папа немедленно начал подготовку к церковному собору, призванному осудить монофелитство.

Латеранский собор, на котором присутствовало 105 ортодоксальных епископов, открылся в начале октября 649 г. (заседания прошли 5, 8, 17, 19 и 31 октября)²⁰. Наряду с иерархами Западной церкви в соборе принимали участие авторитетные антимонофелиты, бежавшие с Востока: Максими Исповедник²¹, его ученик Анатолий, Стефан — епископ г. Дора, считавшийся в иерусалимской церкви первенствующим иерархом после смерти патриарха Софония. Мартин I выступил на соборе с большой вступительной речью, где, проанализировав догматику и историю монофелитства, обосновал вывод о его еретическом содержании²². Папу поддерживали в своих выступлениях наиболее влиятельные участники собора — аквилейский патриарх Максим, епископ Деуседит из Сардинии (Кальяри), Стефан из Доры и другие. На соборе были оглашены *ἐκδέσις* и *τόπος*, ряд писем Кира Александрийского и константинопольских патриархов Сергия (610—638), Пирра (638—641, 655) и Павла (641—654), а также выдержки из сочинений уже осужденных церковью еретиков. С использованием традиционной для таких случаев методики подведения под прецедент, монофелитство было признано ересью, что и было зафиксировано в канонах Латеранского собора²³. Собор осудил *τόπος* как документ, разрушительный для церкви, «... в коем все высказывания святых отцов полностью парализованы нечестивейшими речениями еретиков»²⁴. Была провозглашена анафема основателям монофелитства Феодору Фаранскому, Киру Александрийскому, патриархам константинопольским Сергию, Пирру и Павлу. Верующие, в том числе и император, призывались уклоняться от монофелитской ереси. Латеранский собор заявил протест против запрещения ортодоксального латинского богослужения, осуществлявшегося прежде римскими апокрисиариями в дворцовой церкви дома Галлы Пладиции в Константинополе, а также против репрессий, обрушившихся на сотрудников папского представительства

¹⁸ Поэтому в будущем император Констант II имел определенные основания для того, чтобы именовать Мартина не папой, а всего лишь «бывшим апокрисиарием» (*Martinum, qui huc erat apocrisiarius*) // LP. P. 337).

¹⁹ Не в силах справиться с такой оппозицией в своей епархии, один из галльских епископов — Аманд просил папу сместить его с кафедры. Сохранилось письмо, в котором Мартин I отказывает Аманду в его просьбе и требует незамедлительно навести порядок в диоцезе, прибегнув в случае необходимости к поддержке короля Нейстрии и Бургундии Сигиберта. См.: Ep. II. Mansi. X. Col. 1185—1187; PL. T. 87. Col. 135—138.

²⁰ LP. I. P. 339. О Латеранском соборе 649 г. см. специальную ст.: Caspar E. Die Lateranensynod von 649 // Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bd. 51. Stuttgart; Gotha, 1932.

²¹ Издатель актов Латеранского собора 649 г. Р. Ридингер считает, что они были составлены лично Максимом Исповедником: Riedinger R. Die Lateranakten von 649 — ein Werk der Byzantiner um Maximus Homologetes // BYZANTINA. 1985. T. 13, 1. S. 517—534.

²² Mansi. X. Col. 870—882.

²³ Ibid. Col. 1151—1170.

²⁴ LP. I. P. 336 или Mansi. X. Col. 879 (слова из вступительной речи Мартина I).

в столице, которые пытались, согласно полученным из Рима указаниям, отговаривать верующих от признания *τύπος τῆς πίστεως*²⁵.

Император Константин II, по-видимому, заблаговременно получил информацию о подготовке собора, имеющего целью осуждение его указа. С тем, чтобы воспрепятствовать этому, осенью 649 г. он направляет в Италию вновь назначенного равеннского экзарха Олимпия. Римская «Книга понтификов» сообщает, что Олимпий получил задание, «в том случае, если найдет эту провинцию (Италию. — *О. Б.*) согласной с изданным нами «*tyrus*», собрать всех тамошних епископов и священнослужителей сельских и городских, чтобы они его подписали»²⁶. *Τύπος* следовало огласить во всех церквях Италии, Мартина же (по совету прежнего экзарха Италии Платона) арестовать. Предусматривалось, что если Олимпий столкнется в Риме с сильным сопротивлением, то ему следует молчать о последнем императорском задании до тех пор, пока он не привлечет на свою сторону войско в Риме и в Равенне. После этого экзарх должен привести приказ в исполнение.

Однако меры, принятые правительством, запоздали. Олимпий прибыл в Италию в разгар Латеранского собора, когда решения последнего были уже предрешены, и стал немым свидетелем осуждения «*τύπος*». На первых порах он пытался противодействовать папе Мартину и, как говорит источник, «стремился внести раскол в церковь, опираясь на войско»²⁷. Но известно, что к середине VII в. византийское войско в Италии почти полностью состояло из местных уроженцев и постепенно иррегуляризировалось, превращаясь в ополчение итальянских земельных собственников²⁸. Поэтому оно вряд ли могло стать сколько-нибудь надежной опорой в борьбе против римского папы за чуждую итальянцам идеологическую программу. Олимпий не смог добиться раскола среди участников собора, а применить силу, видимо, был не в состоянии, так как практически ею не располагал. После принятия собором постановления, осуждающего монофелитство, папа Мартин, не стесняясь присутствия императорского эмиссара, предписывает размножить его текст и разослать всем епископам Запада и Востока²⁹, а также направить лично императору Константу II. (До нашего времени сохранились письма папы Мартина, сопровождавшие посылку соборного постановления императору, галльскому епископу Аманду, Иоанну — епископу Филадельфии, клиру, епископату и прихожанам карфагенской, иерусалимской и антиохийской церквей³⁰.) Когда епископ фессалоникский Павел отказывается принять решения Латеранского собора, папа проклинает его и обращается к его пастве с призывом отказаться от общения с еретиком³¹. Сразу по окончании собора Мартин I суммирует его решения в окружном послании (энциклике) «Всем, верным Христу»³². В отчаянии экзарх Олимпий пытается подослать к папе

²⁵ LP. I. P. 336; *Mansi*. X. Col. 879.

²⁶ LP. I. P. 337.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ См.: *Бородин О. Р.* Эволюция войска в византийской Италии в VI—VIII вв. (военно-организационный аспект) // ВВ. 1986. Т. 46. С. 127—128.

²⁹ LP. I. P. 337.

³⁰ Соответственно: Ep. III. *Mansi*. X. Col. 789—798; Ep. II. *Mansi*. X. Col. 1183—1187; Ep. V. *Mansi*. X. Col. 805—814; Ep. IV. *Mansi*. Col. 797—804; Ep. XI. *Mansi*. X. Col. 827—831.

³¹ Ep. XII—XIII. *Mansi*. X. Col. 1151—1170.

³² LP. I. P. 337; *Mansi*. X. Col. 1170—1184; PL. T. 87. Col. 119—136.

убийцу с заданием заколоть Мартина I по окончании богослужения в церкви Девы Марии ad Praesere. Но покушение не состоялось. По-видимому, убийца был разоблачен. («Книга понтификов» сообщает, что он якобы неожиданно ослеп и поэтому не смог нанести удар. Комментируя этот рассказ, английский историк П. Ллевеллин предполагает, что «пойманный за руку» преступник был ослеплен сторонниками папы³³).

Итак, замысел императора Константа II помешать папе Мартину I официально выступить против «τόπος τῆς πίστewς» потерпел полное фиаско. Объективно получалось так, что императорский указ, направленный на восстановление церковного единства, лишь усугубил брожение и смуту. Экзарх Олимпий имел все основания ожидать, что преследующие его в Италии неудачи будут истолкованы императором как нежелание проводить в жизнь его предначертания с самыми тяжелыми последствиями для виновного. «И вот, убедившись, что рука Божья хранит Мартина, святейшего папу, экзарх Олимпий счел необходимым вступить в согласие с понтификом и все, что ему было приказано, рассказать святейшему мужу»³⁴. Заключив мир со святой церковью ценой измены вассилевсу, Олимпий сжег за собой мосты, и ему оставалось только отложиться от империи. В течение последующих четырех лет он, в полном согласии с папой Марином I, полновластно и самостоятельно правил в Италии. Силы империи были скованы войной с арабами в Малой Азии, Армении и на Крите. Центральное правительство не имело возможности послать в Италию значительное войско, а без этого рассчитывать на успех в борьбе с Олимпием не приходилось. Очевидно, что верность *exercitus Italicus* Олимпию обеспечивалась его союзом с папой Марином — союзом, основанном на идее защиты ортодоксального христианства от еретических новаций Константинополя³⁵. В 653 г. высадка арабов в Сицилии заставила Олимпия выступить на юг для отражения агрессии, но вскоре в войске началась эпидемия, жертвой которой стал и сам узурпатор³⁶.

События 653 г. резко изменили положение дел в Италии. Преданное папе войско — *exercitus* — было лишено предводителя, ослаблено эпидемией и находилось вдали от Рима. Впервые за четыре года судьба предоставила Константу II возможность рассчитаться с папой Марином. Император направляет на Апеннины нового экзарха Феодора Каллиоу с заданием принудить страну к покорности и арестовать мятежного папу. В качестве помощника Каллиоу в Италию был послан и другой высокопоставленный чиновник — кувикулярий Феодор Пеллурий. Феодор Каллиопа был уроженцем Италии, хорошо знал и умел учитывать местные условия³⁷. В отличие от Олимпия он начал свой путь с Равенны — официальной столицы экзархата. Здесь в отсутствие экзарха правил как

³³ *Llewellyn P. Rome in the Dark Ages. L., 1970. P. 151.*

³⁴ *LP. I. P. 338.*

³⁵ См.: *Бородин О. Р. Византийская Италия в борьбе за независимость // Встречи с историей: Научно-популярные очерки. М., 1988. С. 22; Bertolini O. Roma di fronte a Bisanzio e ai Longobardi. Bologna, 1941. P. 342—343.*

³⁶ А. Сратос высказывал мнение, что в 653 г. на Сицилии не могло быть арабов и Олимпий воевал там с византийцами (*Stratos A. The Exarch Olympius and the Supposed Arab Invasion of Sicily in A. D. 652 // Idem. Studies in 7th Century Byzantine Political History. L., 1983. X. P. 73*).

³⁷ Отец Феодора Каллиоу имел в Италии земельную собственность. См.: *Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445—700. Stockholm, 1982. Bd. II. S. 176, Pap. 44.*

лидер не только духовный, но и светский, архиепископ Мавр — авторитетный и сильный церковный политик, добившийся впоследствии автокефалии для равеннской архиепископской кафедры³⁸. В своих политических притязаниях Мавр возлагал большие надежды на поддержку императора и был единственным влиятельным епископом в Италии, уклонившимся под благовидным предлогом от участия в Латеранском соборе 649 г.³⁹ Население Равенны традиционно было более лояльно по отношению к империи, чем население Рима. Используя эти благоприятные для него факторы, Феодор Каллиопа утвердился в Равенне и вскоре выступил оттуда в Рим во главе местного *exercitus*.

Возможно, что остатки армии Олимпия к этому времени возвратились из Сицилии, но в любом случае они не могли противостоять свежему равеннскому войску. Рим практически оказался лишенным защиты, сам же папа Мартин уже восьмой месяц лежал в Латеранском дворце, разбитый подаргой. Ожидая подхода войска экзарха, он приказал приближенным перенести свое ложе в базилику императора Константина при Латеранском дворце и поставить у алтаря, надеясь, по-видимому, что здесь его не посмеют тронуть. Тем не менее экзарх Каллиопа чувствовал себя крайне неуверенно. Он помнил о судьбе Олимпия, понимал, что население Рима оказывает папе полную поддержку, поэтому постоянно опасался провокаций, а при необходимости готов был, пожалуй, и отказаться на какое-то время от исполнения императорских распоряжений. Неуверенность в успехе постоянно сквозит в поведении экзарха с момента его приближения к Риму.

В субботу 15 июня 653 г. Феодор Каллиопа подошел к Вечному городу. Папа выслал ему навстречу делегацию клириков, от которых Каллиопа узнал о его недуге. Экзарх просил передать папе соболезнования и обещал навестить больного назавтра, в воскресенье. Войдя в город, Каллиопа остановился на Палатине в бывшем дворце римских цезарей, где и провел ночь. Наутро, однако, он не поехал в Латеран, а прислал гонца с извинением, сообщив, что очень устал с дороги и навестит папу на следующий день. Позднее Мартин, в письме к своему другу, константинопольскому монаху Феодору, объяснил бездействие экзарха тем, что тот опасался, как бы народ, собравшийся в церкви Латерана на воскресную мессу, не воспрепятствовал его намерению арестовать папу⁴⁰.

На следующее утро, в понедельник, в базилику Константина прибыл с отрядом воинов очередной посланец Каллиопы и обвинил папу от имени экзарха в том, что он спрятал якобы в церкви вооруженных солдат и заготовил для обороны оружие и камни. Папа предложил пришельцам обыскать базилику, в которой ничего не было обнаружено. Уверившись, что сопротивление оказано не будет, воины Каллиопы осмелели и впервые подвергли папу оскорблениям и обвинениям в государственной измене, однако вскоре удалились.

В полдень в базилику ворвался отряд солдат, которые учинили в здании погром, поломали церковные канделябры и избили священников, пытавшихся заслонить собою ложе папы Мартина. Затем появился экзарх

³⁸ О равеннской автокефалии см.: *Simonini A. Autocefalia ed esarcato in Italia. Ravenna. 1969.*

³⁹ На соборе находились лишь представители Мавра в ранге пресвитеров. См. извинительное письмо равеннского епископа папе Мартину (*Mansi. X. Col. 883—886*).

⁴⁰ Ер. XV. *Mansi. X. Col. 851*. В этом письме наиболее подробно изложены и последующие события, вплоть до высылки Мартина I из Рима.

Каллиопа, с ним кубикулярий Пеллурий и другие высшие чиновники экзархата. В присутствии папы был оглашен приказ Каллиопы. В нем говорилось, что Мартин занял престол св. Петра незаконно, ибо не получил императорского утверждения, и должен быть потому низложен и выслан в Константинополь. На время отсутствия папы для управления церковью назначалась коллегия из двух священнослужителей и одного светского чиновника («archidiaconus et archipresbyter et primicerius locum») ⁴¹.

Мартин I заявил протест против предъявленных ему обвинений, но согласился ехать в Константинополь. В будущем он напишет: «Мы не были готовы к битве; я решил, что лучше умереть, чем пролить чью-то кровь» ⁴². Если бы папа в этот момент воспротивился приказу, скорее всего, события приняли бы более выгодный для него оборот. Экзарх Каллиопа явно опасался конфликтов с населением Рима, а паства Мартина была готова поддержать своего епископа. Отсюда — нерешительность экзарха, его стремление сглаживать острые ситуации, предпринимать серьезные шаги лишь после длительного зондирования и т. д. Согласившись отправиться в столицу империи, папа требует разрешить ему взять с собой большую группу сподвижников: «епископов, пресвитеров и диаконов». Каллиопа отвечает: «Если кто захочет — пусть едет с Богом. Мы принуждать их не будем». Ответ папы: «Клир находится в моей власти!» — и весь клир кричит в ответ: «С ним живем, с ним и умрем!» ⁴³. Услышав эти крики, Каллиопа спешно обращается к папе с просьбой проследовать в его дворец, и Мартина I уносят на Палатин.

Приведенный только что диалог дает возможность объяснить причину согласия папы Мартина I уехать из Рима. Он намеревался прибыть в Константинополь во главе целой партии соратников и перед лицом императора обличить монофелитство в его собственном гнезде. После большой теологической работы, проведенной Латеранским собором 649 г. под его руководством, папа был готов к любой дискуссии о монофелитстве и полностью уверен в победе. В ориентации на такую дискуссию заключалась ошибка папы Мартина. Осознавая преимущества его положения как богослова, противники папы вообще не собирались беседовать с ним о вере. Речь могла идти только об аресте политического преступника и о суде над ним. Показательно, что когда папу вынесли из базилики, а вслед за ним вышел и экзарх, то из толпы клириков раздались крики: «Анафема тем, кто заявляет, что Мартин хоть на йоту изменил или хочет изменить вере; анафема также тем, кто не будет до самой смерти стоять за веру православную!» ⁴⁴. «Услышав это, Каллиопа стал убеждать (собравшихся. — О. Б.), что не имеет никакой иной веры, кроме той, кою исповедуем мы, и вовсе не верует иначе» ⁴⁵. Еще в эту минуту папа Мартин имел реальную возможность сорвать замыслы своих противников, что пресовходно понимал и Каллиопа. Впрочем, в той острой вероисповедной ситуации, в какую попало византийское правительство в связи с введением монофелитства, представители византийской власти вообще стремились избегать богословских дискуссий в полном соответствии с требованиями «*τόπος τῆς πίστεως*». Мы увидим в дальнейшем, что и в Кон-

⁴¹ Ibid. Col. 852.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ep. XIV. *Mansi*. X. Col. 849.

⁴⁵ Ibid.

стантинополе папу Мартина будут обвинять в политических преступлениях, но не в преступлениях против веры. Естественно поэтому, что экзарх Каллиопа вовсе не намеревался везти в Константинополь целый анти-монофелитский собор.

Делегация мирян и клириков, собравшихся ехать вместе с папой в столицу империи, вскоре посетила его в Палатинском дворце. Экзарх узнал, что собравшиеся в путешествие сторонники Мартина I уже перенесли в порт свой багаж. Действовать нужно было незамедлительно. 19 июля, после месячного заключения на Палатине, папу неожиданно разбудили на рассвете и перенесли в один из римских городских портов (Trevere). Путь пролегал через греческие кварталы Рима мимо известной базилики S. Maria in Cosmedin. Сторонники папы, узнавшие о том, что он покинул Палатинский дворец, бросились вслед, но натолкнулись на запертые ворота порта Trevere. Ворота не открывали до тех пор, пока Мартина I не погрузили на небольшое судно, причем разрешили взять с собой только шестерых слуг и кравчего («сауculus»). Около четырех часов пополудни корабль вышел в море. Спустя несколько дней он прибыл в порт Mesena (Мессина) на Сицилии, где уже было приготовлено судно для отправки в Константинополь.

По словам папы Мартина, этот, второй, корабль «стал для него тюрьмой»⁴⁶. В течение трех месяцев папу везли на нем — сначала вдоль берегов Калабрии, а затем — через Адриатику и далее, мимо многочисленных островов Архипелага. На корабле папа страдал от подагры и невозможности помыться в бане, так как ни на одной из многочисленных стоянок его не сносили на берег. Наконец, корабль добрался до о-ва Наксос, назначенного местом временного заключения папы Мартина, где он провел год и, как отмечает он сам в одном из писем, два или три раза имел возможность посетить баню. Здесь на Наксосе, как и на других островах, было немало христиан-ортодоксов, как священников, так и мирян, не разделявших монофелитские идеи и сочувствовавших папе. Многие из них неоднократно пытались передать папе вещи и продукты, но стражники возвращали им приносимое назад со словами: «Если что-нибудь передадите ему, то будете врагами империи»⁴⁷. От дурного питания папа летом 654 г. заболел на Наксосе дизентерией. Однако это обстоятельство не помешало тюремщикам вновь погрузить его на корабль и отправить в Константинополь, так как, по-видимому, из столицы пришло известие, что подготовка к суду над папой завершается. Судно имело кратковременную стоянку в Авидосе, откуда императору было послано уведомление, что пленник вот-вот прибывает в Новый Рим⁴⁸.

(Продолжение следует)

⁴⁶ Ep. XV. *Mansi*. X. Col. 853.

⁴⁷ *Commemoratio . . . Mansi*. X. Col. 854.

⁴⁸ *Ibid*.